

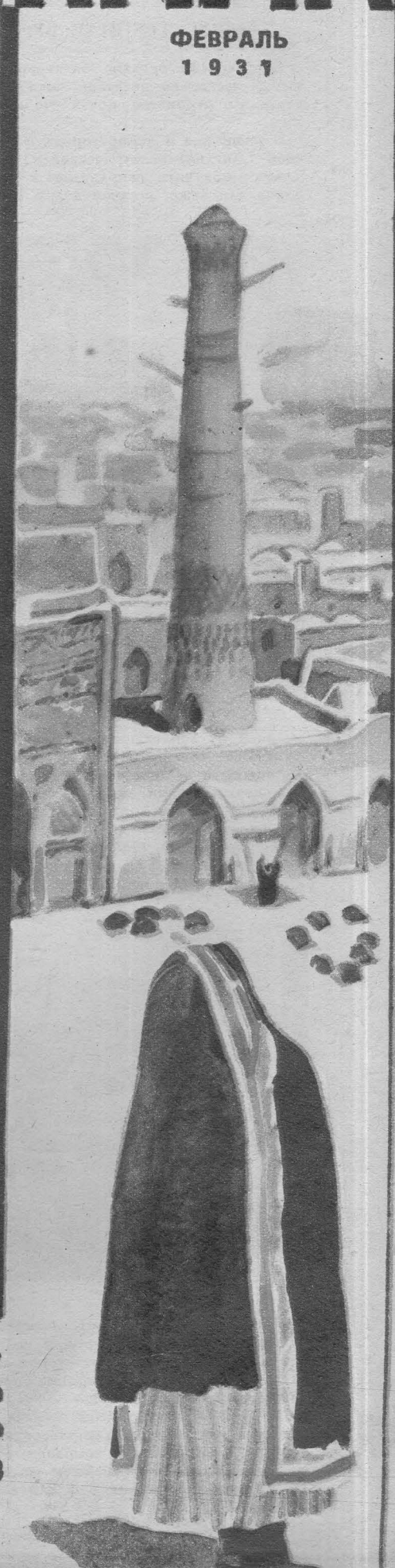
ЖС 5071

№ 4

ЦЕНА 15 коп.

БЕЗБОЖНИК

ФЕВРАЛЬ
1931

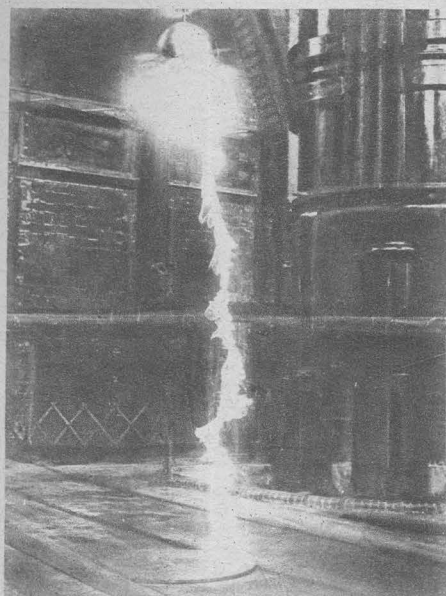
В 1931 году в промышленность будет вовлечено 2 миллиона новых рабочих, из них 800 тысяч женщин. Вовлечение трудящихся женщин в промышленность и колхозы облегчает им разрыв с религией, освобождение от религиозных пут.

НАУКА И ТЕХНИКА

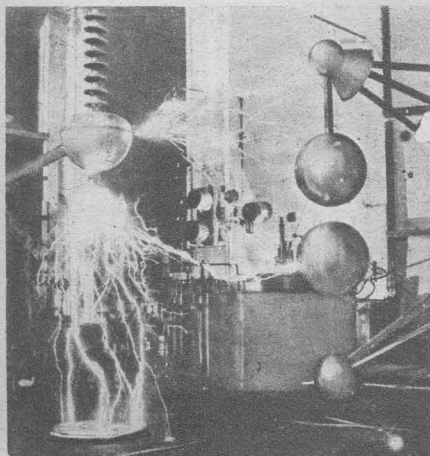
«ИСКУССТВЕННАЯ БУРЯ».

Еще совсем недавно электронапряжение в несколько десятков тысяч вольт считалось огромным, почти что предельным.

В наши дни в лабораториях Викерсовской (Англия) электрической компании удается получить напряжение в полмиллиона или даже миллион вольт. Недавно

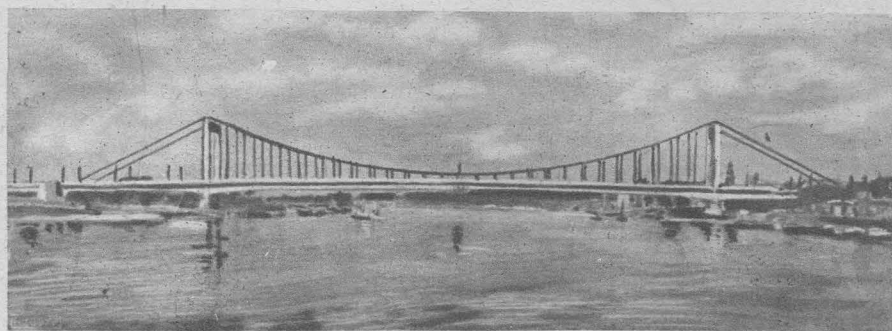

в одной из лондонских аудиторий инженеры Викерсовской компании производили опыты с токами высокого напряжения, создававшими, по уверению английской печати, нечто в роде «искусственной бури». Мы приводим два снимка, относящихся к этим опытам, помещенных в одном из номеров английского журнала «Лондон Иллюстрейтэд Ньюс». Первый из

снимков этих изображает «искусственную молнию», полученную при напряжении в полмиллиона вольт, второй же — электрическую вспышку молнии при напряжении в 1 млн. вольт.

Говоря о викерсовских опытах, английские газеты приводят заверение директора электрической компании о том, что он надеется в ближайшем же времени достичь напряжения в 3 или даже в 5 миллионов вольт.

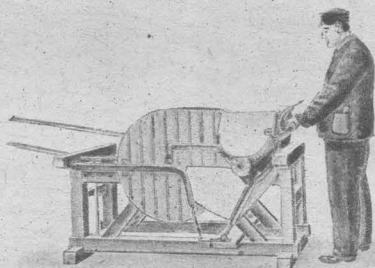

ВИСЯЧИЙ МОСТ НА 315 МЕТРОВ.

В Германии через Рейн построен наибольший в Европе висячий мост. Он перекрывает реку одним пролетом в 315 метров.

КРУГЛЫЕ ПИЛЫ С ОГРАЖДЕНИЕМ.

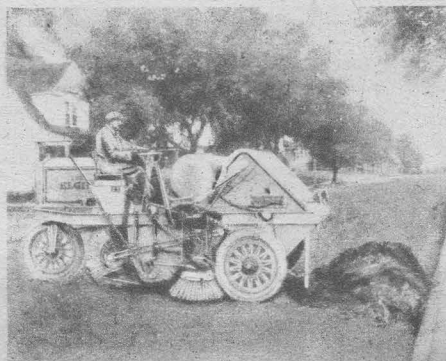
Большое число увечий падает на круглые механические пилы. В виду этого в Германии стали выпускать в последнее время такие пилы с защитными приспособлениями.

собраниями. Горизонтальный вал для круглой пилы помещается на прочном станке из букового дерева. Круглая пила помещена в закрытом кожухе, а приводной шкив снабжен защитным приспособлением для бесконечного ремня.

НОВАЯ ОЧИЩАЮЩАЯ УЛИЦЫ МАШИНА

Конструкция рационально работающей машины для очистки улиц уже давно занимает технику, но до сих пор удовлетворительного разрешения не получилось, и лишь недавно в Германии удалось построить по американскому проекту

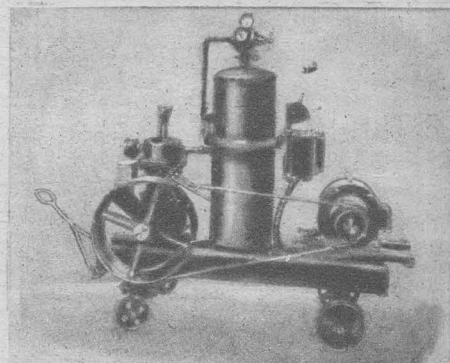
вполне отвечающую своему назначению машину.

Она — трехколесной конструкции. Движущая ось, соединяющая два колеса, лежит впереди, заднее же служит рулевым колесом. Машина снабжена мотором в 42 л.с. силы, приводящим в движение не только машину, но и ее оборудование. Непосредственно перед задним колесом расположен очищающий вал, имеющий в длину 2,4 метра с диаметром в 0,91 метра. Впереди расположен мусорный ящик, куда и попадает мусор. Кроме того, машина снабжена приспособлением для поливки. Вода наливается под давлением, для чего пользуются воздушным компрессором. Вся машина весит 53 центнера. Машина отличается огромной поворотливостью и подвижностью. Она поворачивается по кругу в 7 метров, что дает возможность пользоваться ею даже в узких улицах.

МЕХАНИЧЕСКАЯ ОКРАСКА.

Техника окраски подвергалась в последнее время интенсивной рационализации, что не только увеличило производительность, но и улучшило самое качество работы.

Распыление краски производится пневматическими краскораспылителями, а при

массовой обработке — станками-автоматами, работающими по принципу сжатого воздуха. Краска наносится из разбрызгивающей форсунки тонким слоем. Краскораспылители бывают самых разнообразных типов и размеров в зависимости от рода работы: они предназначены и для тонких художественных работ и для текстильной и кожевенной промышленности.

Краскораспылитель присоединяется посредством муфты к пневматическому шлангу, сосуд же наполняют жидкой краской.

**ФЕВРАЛЬ
1931****РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА:**
Москва, Сретенка, 10.
Телефон 1-67-85.**ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:**
на год 3 р. 60 к., на полгода 1 р. 80 к.,
на четверть года 90 к. Отдельн. № 15 к.**№ 4****Б. Бакал**

ГОДОВЩИНА ПАПСКОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА

Прошло немного более года с тех пор, как глава католической церкви папа римский Пий XI обратился ко всем буржуазным правительствам с призывом об организации крестового похода против Страны Советов.

Папа римский величается «заместителем Христа» на земле. По этому поводу Максим Горький в своей статье «О цинизме» иронически замечает, что «хозяин» «града Ватикана» человек, видимо, очень невежественный, как это и должно быть свойственно человеку, верующему в то, что он замещает на земле Христа, «бога любви и кротости».

Ни для кого не было секретом, что во главе папского престола всегда стояли невежественные люди, беспробудные пьяницы, развратники, интриганы и преступники. Все дело в том, что выступление папы было продиктовано крайне реакционными кругами буржуазии. Это было выступление зажатого в тисках жесточайшего кризиса капиталистического мира против побеждающего социалистического строительства в СССР.

Официально папа выступал защитой якобы гонимого христианства. На деле это было выступление в защиту кудака, против пятилетки, против революционизирующего влияния СССР.

К призыву папы присоединились попы всех религий. Белые православные попы служили молебны за свержение большевиков, иудейские раввины заговаривали об организации противобольшевистских отрядов, ксендзы, баптистские пресвитеры, — все они единым фронтом выступили против Страны Советов.

Недавно закончившийся процесс вредителей, судившихся по делу «Промпартии», показал, что мировой империализм намечал интервенцию против СССР на весну 1930 года. Этот факт бросает яркий свет на папскую затею с крестовым походом. Несомненно существовала тесная связь между деятельностью военных штабов буржуазных государств, составлявших конкретные планы интервенции, и «христианскими» воинственными настроениями папы.

Лозунг «На защиту христианства» должен был сыграть свою роль в деле обмана некоторых отсталых групп трудящихся для маскировки истинных целей империалистов.

В итоге крестового похода мы имели сплочение всех революционных сил, готовых стать на защиту Советского Союза. В среде трудящихся всего мира сильно возрос авторитет СССР. Ответом на контрреволюционные выступления церковников явился рост безбожия во всех странах и массовый выход рабочих из религиозных организаций.

Церковники потерпели жестокое поражение, потому что перед массами со всей ясностью выступила их роль как прямых агентов капитала.

Провал крестового похода мало чему научил церковников. Изю дня в день они не перестают точить свое отравленное оружие против Советской страны.

Главарь мракобесов всего мира, папа Пий XI, пользуется всяким случаем, чтобы лягнуть нас. Осенью 1930 года он выступил вторично. В его обращении к буржуазным правительствам он призывает к прямой войне против СССР, к запрещению ввоза советских товаров. Здесь папа выступает в роли простого приказчика тех групп капиталистов, для которых советский вывоз подрывает их монопольное положение на мировом рынке и является помехой для спекуляции.

В своей рождественской речи папа опять разразился воинственными речами по нашему адресу. Еще совсем недавно в своем послании «о христианском браке» сей продажный муж говорил о «растущем упадке нравов во всех тех странах, где господствует коммунизм».

В знаменитом призыве к крестовому походу папа «печалился» о воспитании нашей молодежи в «безнравственном» безбожном духе.

Уже тогда папе напомнили, что не ему, последышу папской плеяды преступных дегенератов, говорить о нравственности. Ужасы инквизиции, преступления «непогрешимых» говорят сами за себя.

Но мы считаем небезынтересным привести один факт, заимствованный нами из буржуазной печати. Мадридский корреспондент американской газеты «Нью-Йорк-Америкен» сообщает, что в конце декабря 1930 года в г. Квенцо (Испания) в подвале церкви Санта Круз обнаружено 50 скелетов, представляющих собой остатки жертв инквизиции. В 17 и 18 веках в этой церкви было церковное судилище (инквизиция), а в подполье «святые отцы» пытали и убивали «еретиков».

Эта «находка» вряд ли доставит особенное удовольствие папе и его сподвижникам. В этих раскопках, в 50 скелетах, обнаруженных в 1930 г., оживают преступные дела пап, один из которых смеет учить нас нравственности.

О воскрешении ужасов инквизиции мечтал и папа Пий, когда он звал к крестовому походу. Папа просчитался.

Но мировой империализм не прекращает ни на минуту своей подготовки к войне против СССР. Церковники всемерно участвуют в подготовке к этой войне. Для этих целей они перекраивают свои старые учения. Христос из «бога любви и кротости» превращается ими в бога войны. Так, в газете германских национал-социалистов (фашистов) один священнослужитель пишет: «Христос не был пацифистом (сторонником мира). Наоборот, крест — знак войны и беспощадной борьбы. Кто говорит, что христос был мягкосердечным, бесформенным пацифистом, тот унижает христианство и оскорбляет Христа».

Новый поход не застанет врасплох Страну Советов.

Воинственные крики буржуазии и ее церковных лакеев лишней раз напомнят рабочим, колхозникам и всем трудящимся СССР, а также и всем трудящимся мира, о необходимости быть наготове.

ЦЕРКОВЬ И БЕЗРАБОТИЦА

В капиталистических странах Западной Европы и Америки насчитывается до 30 миллионов безработных.

Безработица растет. В буржуазном мире царит неумолимый закон: «Жилицем может пользоваться лишь тот, кто в силах его оплатить». Человеку,

ром еле держащихся на ногах посетителей отпускают на отдых. «Вволю» выпастся им однако не удастся: в шесть утра начинаются снова молитвы, псалмы и проповеди.

Полурелигиозная организация «армия спасения» пошла еще дальше и при своих ночлежках организовала мастерские, в которых безработные бедняки должны отрабатывать стол, ночлег и стоимость выданных им вещей.

Предприятия армии спасения по условиям труда мало отличаются от «потогонных» мастерских, содержащих лондонскими и нью-йоркскими эксплуататорами, по режиму же являются чем-то средним между тюрьмой и казармой.

Во всех странах церковники напрягают все силы для борьбы с организацией безработных.

Два года назад, во время похода безработных на Лондон, духовенство твердило с амвона о «греховности активных вступлений», а клерикальная пресса писала о том, что в движении северо-английских безработных нужно видеть «руку Москвы».

Враждебно встретило духовенство всех стран весной прошлого года день безработных. Особенно резко вели себя американские церковники: один из настоятелей чикагских храмов совер-

шил торжественное молебствие по поводу разгона демонстрантов, а прославившийся своим мракобесием бостонский епископ (тот самый, что сжег роман Синклера «Нефть») заявил представителям газет, что, по его мнению, «арестованных демонстрантов следовало бы предать военно-полевому суду и немедленно же расстрелять».

Широкие массы безработных, не исключая и находящихся в их среде истинно верующих людей, начинают все яснее сознавать, что церковь является их классовым врагом... Головы рабочих начинают постепенно освобождаться от поповского дурмана, и даже в ханжеской Америке перед храмами то и дело демонстрируют антицерковные демонстрации с плакатами: «Я был голоден, и вы не накормили меня». «Я был

Так почуют безработные, бездомные люди в Берлине.

лишившемуся работы, нечем платить за квартиру, и его выселяют. В больших городах Америки и Западной Европы очереди в ночлежках «расписаны» на много дней вперед, и каждую ночь тысячи бездомных людей ходят взад и вперед по улицам или же дрогнут от холода, сидя на лавочках бульваров и парков. Чтобы попасть в церковную ночлежку, нужно целыми часами стоять в очереди, нередко под дождем и снегом. Попасть в ночлежку однако еще не значит «получить пищу и возможность заснуть», обычно после выпуска посетителей сейчас же гоняют в молитвенное помещение... Является проповедник и начинает говорить на «душеспасительные» темы, а наиболее «активные» из ночлежников публично каются в своих грехах и заблуждениях (за раскание выдается добавочная порция сахара или табаку). Лишь поздно вече-

Массовая демонстрация против безработицы и наступления фашизма в Гамбурге.

жаждущим, и вы не напоили меня», «Если бог всемогущ, то пусть даст нам работу» и т. п.

Старик-бездомный (Германия).

Демонстрация безработных в Чикаго.

ГОЛОД МАРШИРУЕТ ПО АМЕРИКЕ

(ПИСЬМО ИЗ ЧИКАГО)

Средний заработок рабочего (когда он работает) в Америке выше заработка рабочего других стран, но зато капиталисты выматывают из него все силы и он во много раз больше работает рабочего какой-либо другой страны. Насколько напряжена его работа, можно судить по тому, что многие фабрики и заводы отказываются принимать на работу людей старше 35—40 лет.

Большинство трудящихся Америки неорганизовано. Из 33 миллионов рабочих и бедных фермеров не более 5 миллионов организовано. Большинство из организованных входит в «Американскую федерацию труда», во главе которой стоят лакеи буржуазии. Некоторые из вождей этих профсоюзов получают по 15,20 и даже 25 тысяч долларов в год в качестве президентов или секретарей различных союзов. Эти люди предаются рабочим явно и тайно, поддерживают капиталистические партии, фашистов и милитаристов, выступают против СССР и против левого крыла профсоюзов.

Один из вице-президентов Американской федерации труда, Мэтью-Уолл, выступал главным свидетелем вместе с попом Волшем перед антисоветской комиссией Фиша. Уолл — непримиримый враг СССР.

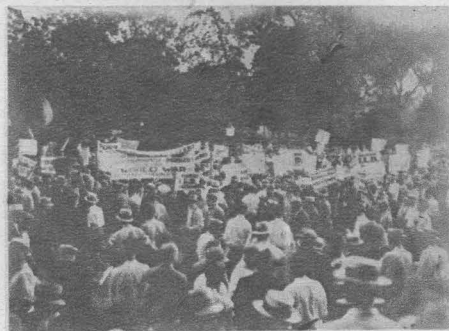
Другие вожди Американской федерации труда — такого же пошиба. Они срывают забастовки, они — за мир между трудом и капиталом, они — за капиталистический строй. Свою власть над рабочими они поддерживают посредством наемных бандитов.

Авторитет и власть капитала они поддерживают также и посредством религии и церкви. Ни одна конференция союзов не открывается без молебствия.

Вильям Грин, президент АФТ, является активным баптистом, каковыми являются также миллионеры Джон Рокфеллер, Генри Форд и другие паразиты. Эти капиталисты тратят миллионы долларов на религию, причем они

дают деньги не только на религии, приверженцами которых они сами являются, но и на другие религии. Так например, баптист-миллионер Рокфеллер дал в этом году миллион долларов католической церкви. Капиталист-еврей Розенвальд дает ежегодно полмиллиона долларов союзу христианской молодежи и т. д. Капиталисты поддерживают всякую религию, ибо все религии им служат. Американское правительство — в стране, где по закону церковь отделена от государства — тоже работает рука об руку с церковью. Многомиллионная масса трудящихся Америки стонет под железным каблуком капитала даже в хорошие времена. Теперь же, во время кризиса, в стране более 10 миллионов безработных. Их семьи — в общем количестве свыше 30 миллионов человек — буквально голодают. За неуплату квартирной платы тысячи семейств безжалостно выбрасываются на улицу вместе с их скудным скарбом. Десятки тысяч людей спят в эту зимнюю стужу в парках, на улицах, в вырытых землянках и т. п. Мужчины и женщины выжидают остатки пищи из мусорных ящиков, стоят часами в очереди, чтобы получить от «благотворителей» кусочек хлеба.

На требование компартии издания закона о помощи безработным правительство ответило террором, — делегации безработных арестовываются, демонстрации разгоняются с особой жестокостью: топчут лошадьми, дают мотоциклетами и автомобилями и т. д. За организацию забастовок против снижения зарплаты вносятся недолжным образом жестокие приговоры. Так например, в Гастонии осудили 7 человек на 20 лет каторги, в Лос-Анжелосе осудили комсомолку — за то, что она вывесила красный флаг в пионерском лагере — на 10 лет каторги, в Нью-Йорке осудили пионера Херри Айзмана на 6 лет исправительных арестантских рот за участие в демонстрации безработных

Демонстрация безработных в Чикаго.

(недавно он прибыл в СССР, — после того, как ему разрешили уехать навсегда из САСШ).

Но в то же время растет и революционное движение: левое крыло и новые, революционные профсоюзы, которые примыкают к профинтерну, растут и крепнут. Растет и коммунистическая партия, несмотря на то, что ей приходится работать полулегально, а в некоторых штатах совсем подпольно. Никогда еще в американской компартии не было столько негров, как теперь.

По законам негры в Америке пользуются теми же правами, что и белые, но на деле этого нет. Во многих штатах негры не имеют права заходить в рестораны, где кушают белые, не имеют права ездить в трамвайных или железнодорожных вагонах вместе с белыми, не имеют права ходить по тротуарам, по которым ходят белые. Белый идет по тротуару, а черный тут же, рядом, в грязи по улице. Наконец, в каждом городе по всей Америке негры живут в специальных черте оседлости, в наихудших квартирах, за которыми им приходится платить больше, чем белым. Поэтому в Чикаго смертность от туберкулеза в три раза больше среди негров, чем среди белых. Горе тому негру, который вздумает выбраться из этой черты оседлости, — его обыкновенно убивают.

В этом году в Соединенных Штатах было больше линчеваний (зверских убийств негров), чем за последние 10 лет. Расовая ненависть разжигается там капиталистами и попами между черными и белыми с той же целью, с какой царизм это делал в России, разжигая ненависть к евреям для того, чтобы рабочие разных наций и рас боролись друг против друга вместо того, чтобы объединиться вместе против общего врага.

Растущая коммунистическая партия Америки сплавливает трудящихся всех рас и наций и ведет их на борьбу против капитала, за советскую республику в Америке.

АМЕРИКАНСКИЙ БЕЗБОЖНИК.

В очереди за «благотворительным» супом.

Безработные на улицах Чикаго.

НОЧЬ НАД АВСТРИЕЙ

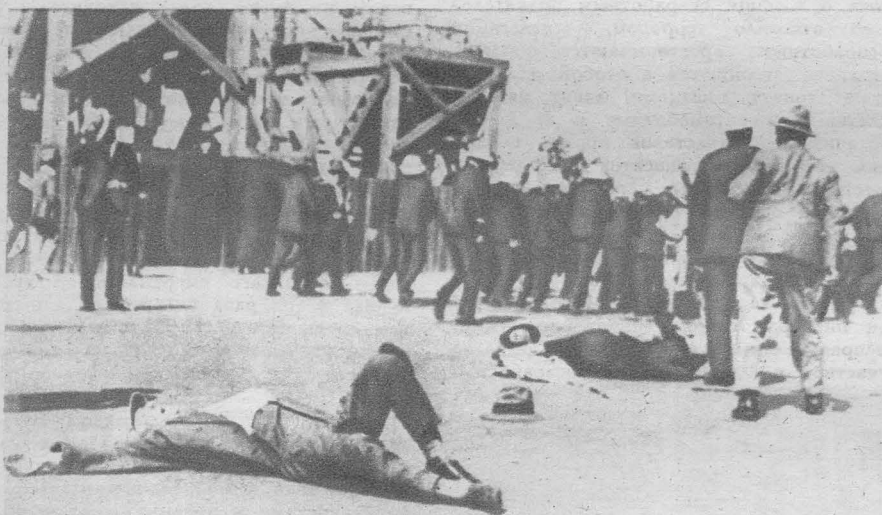
(От нашего корреспондента)

В Австрии безработных насчитывается 400.000. Буржуазия требует, чтобы заработок тех пролетариев, которые еще имеют работу, также был доведен до минимума. В то же время правящие классы всячески озабочены усилением господства и влияния церкви в стране. Кроме фашистской Италии и Венгрии, католическая поповщина всего могущественнее в Австрии (в стране, где царит и правит опора II Интернационала — австро-марксизм). Одновременно с уменьшением выдачи помощи безработным парламент проводит новый бюджет, предусматривающий многомиллионные расходы на католическую церковь. Католические попы и католические институты питаются за счет страхкасс, церковь владеет большими поместьями в размере нескольких десятков тысяч гектаров, огромными домами, промышленными предприятиями. И ни один социал-демократический депутат не

В СТРАНЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО «ПРОЦВЕТАНИЯ».

В Америке 12 миллионов безработных, не получающих никакого вспомоществования, форменным образом голодают. Только в отдельных случаях разные благотворительные общества раздают безработным пищу. На улицах часто под проливным дождем им приходится простаивать по несколько часов, пока они получают тарелку супа или полугнилую селедку. На снимке: Безработные в очереди.

В Сиднее (Австралия) недавно произошли кровавые столкновения между рабочими и полицией. Рабочие пытались проникнуть в здание парламента, в котором происходили прения о мероприятиях правительства, снижающих жизненный уровень трудящихся масс. Полиция напала на группу рабочих и, пустив в ход оружие, тяжело ранила пять человек демонстрантов. На снимке: Площадь перед парламентом с лежащими на земле телами раненых полицией демонстрантов.

протестует против «помощи безработным попам».

В момент страшного обнищания трудящегося народа разворачивается «католическое наступление». Не только в заброшенных деревнях, но и в столице Вене вместо постройки домов для рабочих воздвигаются новые церковные здания. На эти постройки тратятся миллиарды.

Школы в Австрии находятся в руках попов. В вопросах семейного права власть церкви неограничена. Если деревенская девушка приезжает в город, в вокзале ее ожидает специальная

«вокзальная миссия», принадлежащие к которой монахини не снабжают ее работой или хлебом, а затемняют ее ум и возбуждают в ней ненависть к революционному движению. Правительство позаботилось даже о том, чтобы на важнейших вокзалах Вены по воскресным и праздничным дням совершалось бы католическое богослужение. Далеко же мы зашли с помощью социал-демократических вождей! Шаг за шагом распространяются поповская и фашистская реакции во всей культурной области. Театр и кино являются исключительной монополией господствующего класса.

Буря, поднятая на этих днях фашистскими ордами против буржуазно-пацифистского фильма Ремарка «На Западном фронте без перемен», показывает ясно, что церковь и национализм не останавливаются ни перед какими средствами, когда они чувствуют, что на их стороне сила. Церковь терпит только низкопробные фильмы, любовные сцены, однако не пацифистского характера, и ни в каком случае не допускает революционных вещей. Но в то же время «приходские кино», странствующие по маленьким деревням, снабжаются живыми картинками, составленными католическим попом — приближенным папы — Д'Эрбинье, озаглавленными «Великий голод в Советском Союзе».

Ничто так не доказывает культурного вырождения в Австрии, как нескрываемое напрашивание социал-демократической партии на союз с католической церковью. Социал-демократическая партия выдвинула на последних выборах в парламент собственных кандидатов из лагеря религиозных социалистов. Теперь, когда выборы давно уже кончились, созван был конгресс «Союза религиозных социалистов», причем член совета социал-демократической партии Эллебоген (ярый «пожиратель» большевиков) выразил религиозным «товарищам» полное доверие правления партий. Он подчеркнул, дословно, что социал-демократическая партия «действительно очень серьезно смотрит на основное положение о свободе мировоззрения»!

Пока еще «над Австрией ночь», но близок уже рассвет!

Л. К. (Вена).

Рис. Ю. ГАНФА

Папа в поход собрался.

МОЛИТВЫ ПРОТИВ КРИЗИСА

(ПИСЬМО ИЗ ТЕГЕРАНА)

Персия охвачена сейчас жестоким экономическим кризисом. Курс денег упал на 50 процентов, цены непрерывно растут. В государственных учреждениях служащим уже несколько месяцев не платят жалованья. Ковровая

сильное влияние на народные массы, влачащие жалкое нищенское существование.

— Теперешний кризис, — проповедуют муллы, — происходит по воле великого аллаха. Мы все наверное стали

Группа фанатиков с муллой молится на улице о прекращении кризиса и возвращении «счастья на землю» (Тегеран, Персия).

промышленность (основная промышленность Персии) почти остановилась, так как охваченная кризисом Европа не может больше ввозить персидских ковров. Тысячи женщин и детей, работавших в ковровых мастерских, выброшены на улицу. Число безработных огромно. О них конечно никто не заботится, так как в Персии еще не знают о том, что такое социальное страхование. Найти какую бы то ни было работу совершенно невозможно, но и положение работающих не многим лучше, так как зарплата снижена до размеров нищенской подачки.

Кризис настолько проник в глубь всей жизни страны, что заставил заговорить о себе и «сынов самого аллаха» — персидских попов, мулл. В Персии муллы имеют до сих пор колос-

слишком грешными, мы должны поэтому больше молиться и просить бога о прощении наших грехов. Как же не гневаться аллаху, если фаранги (европейцы) изобрели такие машины, на которых можно долететь до луны? Фаранги хотят долететь до бога, и мы должны быть терпеливы, и тогда сам аллах спасет их!

Так проповедуют муллы — верные собаки шахского трона. Такие проповеди превращают темных ремесленников и крестьян в фанатиков.

В Персии третья часть дней в году занята религиозными праздниками, и в каждый праздник мечети наполняются фанатиками. После моления они выходят вместе с муллами и, образуя длинные процессии, идут по улицам с пением религиозных песен. По дороге они

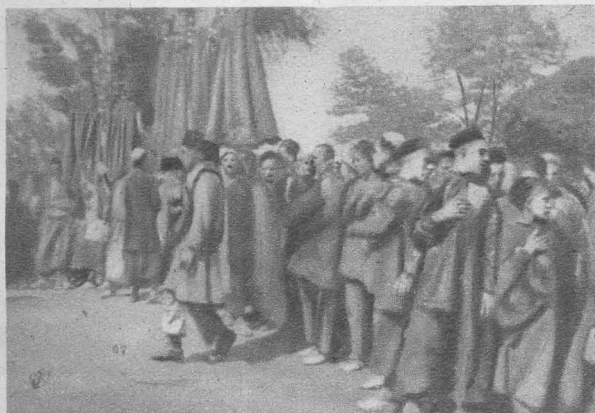
призывают всех мусульман присоединиться к ним для общего моления на площади. Там они умоляют аллаха уничтожить кризис и сбросить счастье на землю. Они кричат: «Мы признаем наши грехи, прости нас, дай нам кусочек хлеба!»

Так муллы одурачивают трудящихся доведенных до последней степени нищеты.

Б. Г.

Тегеран. Персия.

Перевел с эсперанто
Ланин.

Во главе с муллой идут на площадь молиться о прекращении кризиса (Тегеран).

В. И. ЛЕНИН и Максим ГОРЬКИЙ.

ОБЩЕАВСТРИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ СОЦИАЛИСТОВ

4 января с. г. состоялась общевосточная конференция «религиозных социалистов», пользующихся всемерной поддержкой социал-демократической партии.

Конференция была открыта уполномоченным ЦК социал-демократии, Вильгельмом Элленбогеном. Главным референтом был председатель союза религиозных социалистов Отто Бауер. Если Бебель говорил, что христианство и социализм противоположны друг другу, как огонь и вода, то зато Отто Бауер открыл, что христианство и социализм прекрасно дополняют друг друга.

Действительная роль религиозных социалистов заключается в том, чтобы отравить религиозным ядом рабочее движение и тем самым удержать рабочих от выхода из церкви, которая своей защитой капиталистических интересов и активным участием в организации крестового похода против СССР сама себя разоблачила.

Религиозные социалисты, насчитывающие каких-нибудь 2.000 членов, проявляют большую активность, но это только потому, что с.-д. щедро финансируют их.

Союз свободомыслящих, находящийся под руководством социал-фашистов, оказывает религиозным социалистам прямую поддержку. И только революционная оппозиция в организациях свободомыслящих ведет при поддержке компартии решительную борьбу против этих агентов церкви в рядах рабочего класса.

Ю. Арди

ЧЕРКЕШЕНКА, ОСВОБОЖДАЮЩАЯСЯ ОТ ЦЕПЕЙ РЕЛИГИИ (ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА)

Черкешенка-жена — неотъемлемая собственность мужа, черкешенка-девушка — вещь. Ее можно купить. Ее можно попросту украсть. Таков обычай, веками освященный религией.

Социалистическое строительство в Черкесии, национальная политика большевистской партии, широко развернутая культурно-просветительная работа среди женщин-черкешенок за последние десять-одиннадцать лет дали значительные результаты, и обычаи прошлого отходят постепенно в прошлое.

Только шесть лет назад из общего количества черкесских женщин — 31 тыс. — было только 370 грамотных. За период 1923/24 г. в черкесских школах обучалось только 770 девочек.

Сейчас картина грамотности женского населения Адыгеи (автономной Черкесской области) изменилась до неузнаваемости. Если в 1920 г. среди мужского и женского населения было всего 6 процентов грамотных, то в 1931 г. в советской Адыгее не будет ни одного неграмотного. Адыгея — район сплошной коллективизации. Ликвидация неграмотности в аулах приняла здесь грандиозный размах.

Наряду с такими фактами, как ликвидация безграмотности, как сплошная коллективизация сельского хозяйства аулов Адыгеи, на одном из важнейших фронтов культурной революции — на фронте массовой безбожной работы — наблюдается прорыв.

Мусульманское духовенство здесь издавна связано с белобандитским движением.

Мусульманское духовенство прибегает к десяткам хитроумнейших уловок, чтобы закрепить свои позиции, чтобы удержать вокруг мечети наиболее темную и отсталую часть населения аула.

Оно усиленно старается приспособиться к сегодняшнему дню, часто идет на ряд обрядовых уступок, на «исправление» законов мусульманской религии. Пускаясь на своеобразную реформу религиозных традиций и предрассудков, мусульманское духовенство Адыгеи в первую очередь напрягает усилия на организацию низового актива, в особенности старается опереться на религиозных женщин.

Недавно в ауле Мэмхэг, Шовгеновского района произошел такой случай. Как-то вечером в аульной главной мечети раздались гулкие удары молотка. Проходившие мимо ограды мечети черкесы заинтересовались: в чем дело? Подошедшие к окнам почти всегда пустовавшего здания были удивлены.

Посреди мечети возилось несколько седобородых стариков. Двое из них стояли на высокой лестнице. Внизу, около правильно сложенной стойки ковров, расположился сам мэмхэгский эффенди. Он что-то старался объяснить собравшимся старикам, водя пальцем над своей головой.

— Ковры. В чем же это дело?

— С ума спятил наш старый эффенди. Коврами свою мышеловку убрать решил, — говорили черкесы, отходя от окон мечети.

Спустя несколько дней, вечером под праздник население аула Мэмхэг было поражено странным, никогда невиданным зрелищем: по направлению к дверям старой мечети тянулась вереница пожилых женщин. Женщины прошли через небольшой сад, примыкавший к мечети, и... что за навождение, вошли... в мечеть. Оказалось, что старая мечеть была разгорожена на две половины — в одной разместились мужчины,

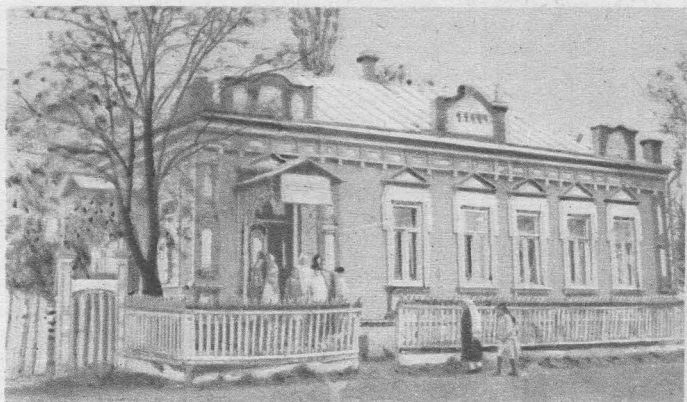
а в другой женщины. Законы Магомета, запрещающие женщине войти в мечеть, были отброшены.

Эффенди из аула Мэмхэг после объяснял событие, никогда не имевшее места в истории старой, старой мечети.

— Довольно женщине сидеть у горящего очага. Советская власть принесла правдивой черкешенке равенство с мужчиной. Отныне аллах дозволил ей молиться в доме его вместе с мужчиной, — авторитетно заявил мэмхэгский эффенди.

Так приспособляется и перекрашивается духовенство!

Полное отсутствие массовой антирелигиозной работы чувствуется в большинстве черкесских аулов, где агитация мусульманского духовенства граничит с махровыми шовинизмом и контрреволюцией.

На снимке: «Дом Черкешенки» в ауле Габукай. (Адыгейская — черкесская автономная область).

Эффенди и муэдзины, в целях религиозной пропаганды и усиления своего влияния на население черкесских аулов, отказываются от своего сана, прикидываясь друзьями коллективизации, пролезают в колхозы, чтобы изнутри вести систематическую контрреволюционную агитацию.

Комсомольские, общественные и даже отдельные партийные организации совершенно не занимаются вопросами безбожной работы. На местах, в аулах Адыгеи, часты случаи прямого примиренческого отношения к вопросам религии.

Взять хотя бы такой факт.

Мы всячески стараемся вырвать женщину-черкешенку из-под влияния адата, стараемся вывести ее из женской половины сакли, стараемся вовлечь ее в общественную жизнь. Тысячи женщин-черкешенок уже вовлечены в ликпункты, в производственные артели.

И в то же время есть факты возмутительных «мероприятий» местных организаций, которые мешают борьбе за разрушение религиозного крепостничества.

Так, в ряде аулов Адыгейской области в кооперативных лавках учреждены так называемые «женские дни», когда притти в лавку за покупками могут только женщины. Местная кооперация, не ведущая никакой политико-просветительной работы, вводя «женский день», плетется в хвосте старых предрассудков.

Задача усиления и развертывания безбожной работы в Адыгее, в области сплошной коллективизации — задачи гигантской важности.

Нужна помощь безбожникам со стороны партийных и комсомольских организаций области.

Рассказ Г. БЕРЦЕВИЧ

Пер. с немецк. А. ГЛАЗКОВОЙ

Рис. П. СТАРОНОСОВА

(В женской тюрьме).

В женской тюрьме имени Мария-Ностра большое событие — заключенная убежала. Женщина работала во дворе тюрьмы и незаметно влезла на распятие Христа около стены сада и перепрыгнула через стену. Но во время прыжка она поранила себе ногу, так что жандармы вскоре привели беглянку обратно.

Итак, в большой столовой предстоял допрос. Заключенные возбужденно шепчутся.

— Она там!.. Долговязый жандарм и Мартон делают допрос.

— Долговязый там? Ну тогда ей, бедной, здорово достанется!

Через двор идет высокопреподобная начальница, ее шаги самоуверенны и тверды. Высокая, полная фигура кажется как будто созданной для повелений, приказаний, маленькие черные глаза смот-

рят через очки испытующе, выискивая беспорядок. Ряды заключенных приветствуют ее с покорным вниманием: — Хвала Иисусу Христу!

Высокопреподобная начальница качнула едва заметно крыльями монашеского чепца и охватила одним взглядом ряды. Со стороны коммунистов приветствие — только немой, официальный поклон, на это приветствие нет ответа. Высокая фигура исчезает в дверях столовой.

— Императрица китайская! Да продолжится твоя слава десять тысяч лет! — насмешливо прошептали сзади в рядах коммунистов. Спешат также и другие монахини. Целой стайей белых крыльев бабочек быстро шмыгают они через двор для того, чтобы исчезнуть в дверях столовой.

— Бетти, — шепчу я тихонько идущей впереди товарке, — наблюдала ли ты кур на дворе, когда выбрасывают кишки зарезанной курицы?

— Как спешат тогда все курочки с вытянутыми шеями, чтобы поживиться этим лакомством! Как-раз и эти также здесь...

Сегодня у них праздничное пиршество. В столовой говорит высокопреподобная милостивая начальница, ее голос слышен также и на дворе. С суровой строгостью падают слова, как приговор судьи. Она говорит о грехе и штрафе, о долге, раскаянии и об ужасах вечного ада и о милости всевышнего.

И потом короткий, жестокий приказ: господин жандарм, исполняйте свой долг! Свист в воздухе, и крик боли, еще свист, дикое мычание. Монашки в дверях столовой поднимаются на цыпочки, чтобы лучше видеть мучения жертвы.

Заключенные на прогулке останавливаются в испуге.

На жадно вытянувшихся монашек падают грозные взгляды.

— Идите, женщины, идите! Прогулка окончилась!

Сестра Мария зовет нас нервно от входа. На ее полном лице неудовольствие. Как-раз сейчас должна она охранять этих проклятых коммунистов, сейчас, когда в столовой нервно возбуждающе свистит кнут жандарма. Она, бедная, пропустит пиршество.

Ропчущие, угрожающие вошли мы в зал, наши кулаки сжались, негромкие слова раздаются из рядов.

— Садисты! Бестии! — Одна становится перед столом монахини.

— Милосердная сестра, что эта попытка также проявление христианского милосердия?

— Молчите. Вы не имеете права делать замечания. Вы арестантка. Поняли?

И святой кулак бешено ударяет по столу. Через закрытые окна текут в зал придушенные, мучительные, всхлипывающие вскрики.

... Из больницы раздается тоненький пронзительный звон похоронного колокола.

— Уже снова! Только позавчера у нас были похороны. Люди падают, как мухи осенью; туберкулез, сифилис, самоубийства, несчастные случаи, — смерть косит заключенных густыми рядами.

— Не знаете, кто умер?

Господин главный надсмотрщик тюрьмы

... Незаметно влезла на распятие Христа около стены сада и перепрыгнула через стену.

Спрошенная цыганка с готовностью отвечает: — Эта несчастная женщина, знаете ли, которая недавно убежала и которую застегали жандармы

...Похороны. Сегодня будет все с большой помпой. Все заключенные выведены, даже коммунистки. Во дворе поставлен уже катафалк, и по обеим сторонам неструганного гроба стоят монашки. Высокопреподобная, милостивая начальница будет говорить надгробную речь — большая честь умершей.

Выступает высокая, полная фигура. Ее голос спокоен и тверд, как голос судьи, который произносит смертный приговор. Еще раз говорит она о грехе на земле, об искушениях греховного тела, о покаянии, о небесном блаженстве. Из многих строгих и милостивых слов звучит в приподнятом голосе одна фраза, одна мысль, подобно давно прозвучавшему эху давно исчезнувших столетий.

— Она была большая грешница. Грешное тело уже на земле понесло кару, и мы можем надеяться, что душа ее достигнет небесных чертогов.

Заключенные падают послушно на колени, многие всхлипывают. Знак подав, теперь можно оплакивать мертвую.

Группа коммунисток около гроба стоит неподвижно, застыв в немом упорстве: не падают на колени, неподвижным взглядом смотрят на «высокопреподобную» начальницу. Другие монашки поднимают растерянные глаза, испуганно, возмущенно произносят имена стоящих заключенных. Так меряются глазами два враждебных лагеря: двойной ряд коленопреклоненных монахинь и маленькая группа стоящих коммунисток.

Господин главный надсмотрщик тюрьмы подходит к стоящей группе и говорит резко, повелительно:

— На колени, собачье отродье! Ну? Никто не шевельнулся, его не замечают вовсе, — его, господина главного надсмотрщика тюрьмы. У мужчины с

Она говорит о грехе

взъерошенной бородой сжимается рука, как будто он хочет схватить за горло коммунистку, стоящую рядом. Но он сначала бросает осторожный взгляд на начальницу: из-под больших крыльев белого монашеского чепца колюче смотрит пара черных глаз, как будто оценивая силы двух врагов.

Застывшие лица выдерживают взгляд всемогущей начальницы без единого движения, неподвижно. Едва заметный наклон головы, и господин главный надсмотрщик тюрьмы подается назад. Да, еще может выйти скандал! Задумчиво крутит он свою густую бороду:

— Что за дьявольски упрямые создания, эти коммунистки! Совсем не то, что остальные заключенные.

Господин главный надсмотрщик тюрьмы с интересом изучает группу. В пе-

вом ряду, между двумя стройными фигурами, стоит горбатое скрюченное существо: только одно легкое движение руки, и она упадет на пол. Несмотря на это, она стоит.

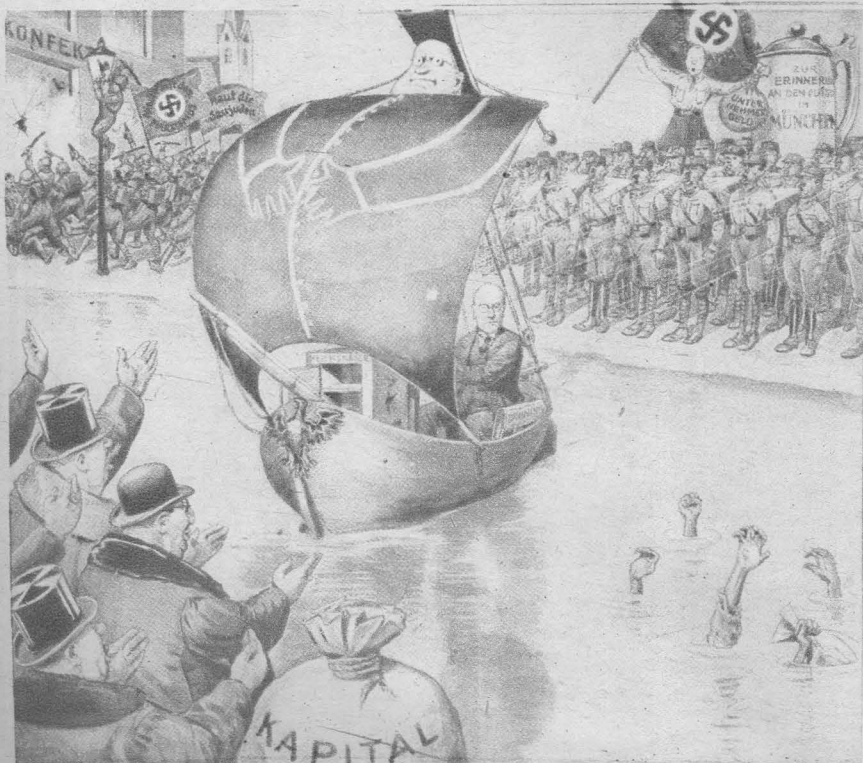
— Даже маленькая, горбатая, — ворчит он под своей бородой и покачивает головой.

На другой день со стены в саду исчезло распятие. Христос оказался опасным: по его плечам можно убежать.

От редакции.

Автор — венгерская коммунистка, много лет просидевшая в венгерских тюрьмах. Монашки, работающие в тюрьмах Венгрии в качестве надзирателей, всячески издевались над ней за отказ от выполнения религиозных обрядов. Все описанное в рассказе происходило в действительности.

КАТОЛИЧЕСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

(Нынешнее правительство Германии, — «правительство голода», как его называют рабочие, — состоит из членов католической партии Германии)

ЧЕРНАЯ АРМИЯ В ЯПОНИИ

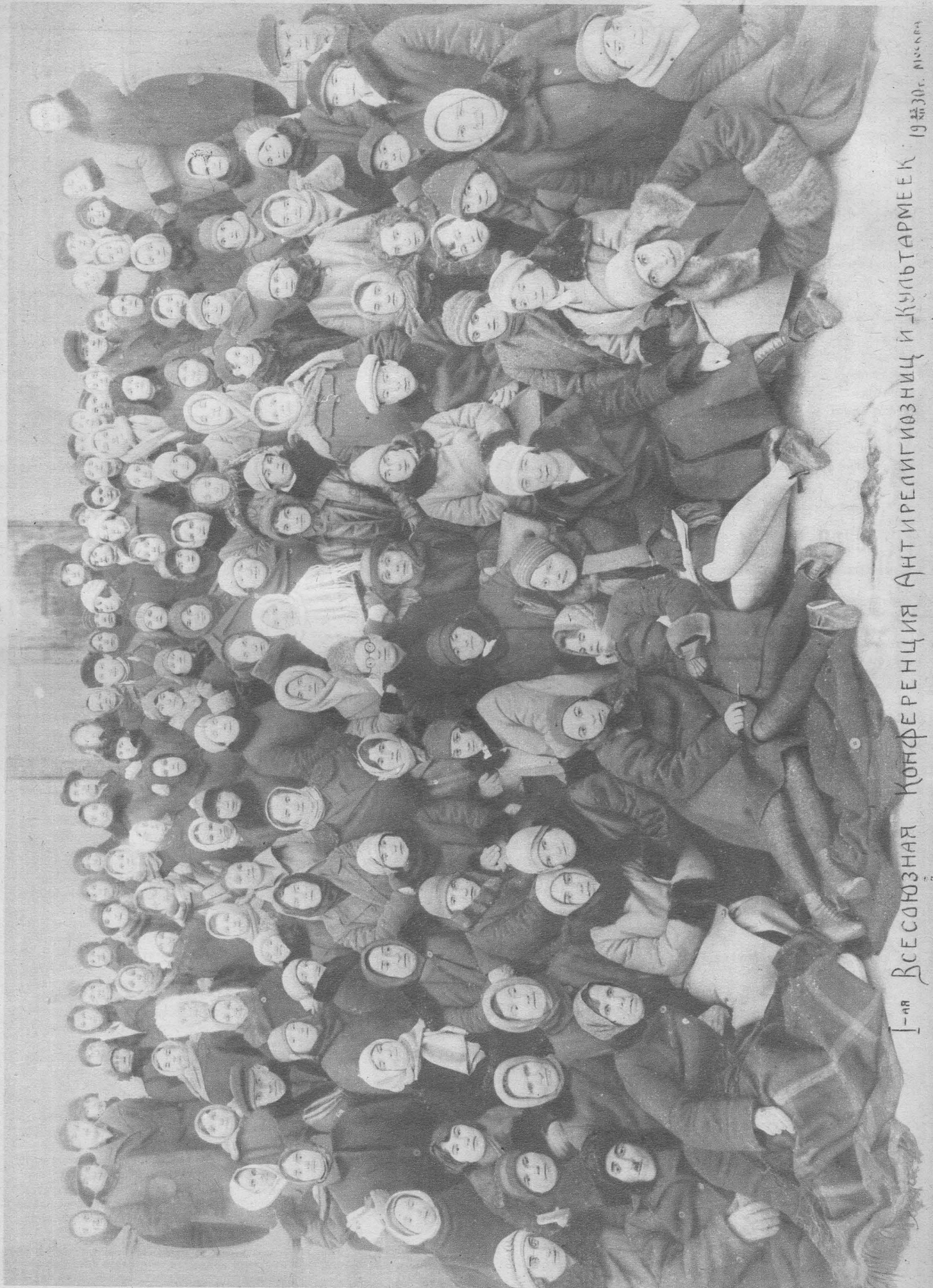
(От нашего корреспондента)

В Японии имеется 192 государственных храма, считающихся официальными кафедрами проповеди церковников. Наряду с ними существует не менее 49.330 других храмов, которые официальная статистика именует «крупными храмами». Но священники-шинтоисты имеют еще 63.188 храмов, не отмеченных официальной статистикой. Все вместе составляют 112.710 очагов шинтоистской молитвы и пропаганды!

Но хотя шинтоистская церковь и признается государственной, — буддийская также имеет громадный аппарат пропаганды. Согласно статистических данных, буддийская церковь владеет 71.317 храмами и 35.059 другими местами культа, т. е. всего 106.376 центрами пропаганды. Общее число мест культа таким образом составляет в Японии 218.086. В круглых цифрах население Японии равняется 60 миллионам, иначе говоря, — на каждые 300 японцев приходится один молитвенный дом!

Берлин

Маркс Лейтнер

1-ая Всесоюзная конференция антирелигиозниц и культармеек

1930г. Москва

ВРАГ ПЕРЕКРАШИВАЕТСЯ

(От нашего корреспондента).

В Сталинграде бесчисленное множество всякого воронья черного: тихоновцы, сергеевцы, обновленцы, баптисты, евангельские христиане, адвентисты, толстовцы, сеноховцы, илиодоровцы, свободные христиане, поповцы, беглопоповцы.

А хотите знать, сколько же у нас членов Союза воинствующих безбожников? Всего только... 11 тысяч.

Где и как ведут работу религиозники?

Одни в церквях (в Сталинграде 13 церквей), другие в римско-католическом костеле и в немецкой кирке, в молитвенных домах. Излюбленный метод работы сектантов — кустовые собрания. Очевидцы рассказывают:

— Приедешь на кустовое собрание, на столе кипит самовар, варенье тут же... Вокруг стола сектанты читают «слово божье». Если придет кто-нибудь из посторонних, хозяин объясняет: — Гости у меня. Чаек пьют, ну... и словом божьим интересуются.

«Слово божье» — вещь обширная. Например, сюда же относится и вредительство. Сектанты проникают на производство и полегонечку да помаленечку расширяют свои ряды путем организации своих ячеек и кружков.

Так, на Тракторном заводе среди строителей баптисты организовали религиозный духовный хор, на «Красном октябре» — кружок христианской молодежи, в Ельшанке, близ завода «Электролес», поп Башлаев организовал женский кружок им. Марии Магдалины. Такой же кружок женщин организован баптистами.

Из-за агитации церковников в день «скорбящей божьей матери» (12 ноября) на «Красный октябрь» не вышло на работу 168 человек, на обувной фабрике — 42 человека. В день «казанской божьей матери» (14 ноября) прогулы выросли еще больше: на «Красный октябрь» не вышло на работу 364 человека, на обувной фабрике — 50 человек, в райнефте-синдикате — 20 и на «Электролесе» — 16 человек.

У церковников в Сталинграде имеется свой актив: служителей культа — 78 человек (ежегодно обходится верующим в 357 тысяч рублей), членов церковных советов — 260 человек.

В этом активе бывших купцов и торговцев — 60 человек, чиновников и бывших помещиков — 86 человек, лиц неопределенных профессий — 48, рабочих — 16 чел. и домашних хозяек — 30 чел. Сектантский актив по своему классовому составу таков:

из 254 человек бывших помещиков и дворян — 7, купцов и торговцев — 58, эсеров — 9, меньшевиков — 11, кулаков — 72, служащих — 8, рабочих — 14, а лиц неопределенных профессий — 74 человека.

Нетрудно догадаться, куда гнет такой «актив». Теперь церковники выбросили лозунг: «Лицом — к производству». Прежде всего церкви перешли на непрерывку. В программу богослужений введены художественные номера.

Обновленцы ввели «демократическое» (общенародное) пение. Они щеголяют своей «революционностью». В церковно-обновленческом управлении на стене висит портрет Сталина. Один из плакатов, висящих здесь на стене, гласит: «Обновленчество есть форма коллективизации народного духа на началах религии». Для того, чтобы внедрить свою агитацию в гущу рабочих, чтобы тем самым вернее и лучше вредить социалистическому строительству, они посылают своих людей на производство. Посылаются лучшие агитаторы — отъявленные враги советской власти.

Поп Данилевский пристроен в качестве столяра на Тракторном заводе, поп Глуховский в качестве плотника «прикреплен» к «Баррикадам». Поп Бондаренко в качестве конторского работника работает на «Энергострое», а Минаев — тоже поп — работает в качестве машиниста на Ю.-В. ж. д. И даже такие маленькие предприятия как сталинградская пожарная команда имеют «представительство» от религиозных организаций. Здесь пресвитер баптистов Пономарев Н. С. работает в качестве пожарника. На Химстрое «строителем» работает поп Теленков. И удивительная вещь!.. Теленкова местный профкомитет выделил в качестве руководителя в ячейку безбожников. Какое доверие!

На обувной фабрике, уже с профсоюзным билетом, работает сын кулака, он же главарь евангелистов — Пономарев. А Никифоров — главарь баптистов — проник в члены союза и работает в Сталке же закройщиком. Поп Башлаев устроился регистратором в седьмой амбулатории. Толстоуев Никольский, член союза рабпрос, на днях выбранный председателем месткома, работает в детдоме № 23 и т. д.

С огромной изворотливостью классовый враг стремится срывать наше строительство. Он сейчас энергично стал перекрашиваться «под пролетариат». Это перекрашивание никого не обманет.

П. ОСЕННИЙ.

Сталинград.

БЕЗБОЖНИКИ — УДАРНИКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКИ

Премиированная за ударничество ячейка СВБ при Ленинградском спиртозаводе.

Безбожный ударный цех фабрики головных уборов № 5 (Ленинград).

НАЧИНАЕТСЯ ВТОРОЙ ВЕСЕННИЙ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ СЕВ

Рис. Евг. СОКОЛОВА.

Рис. Б. КЛИНЧ

Кулацкая посевная.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

В просторной казацкой телеге — нас двое. Я и мой помощник Рудзинский. С нами кинопередвижка нашей собственной системы. Она работает при помощи электрической лампочки, накаливающейся от ручной динамомашины. Этой же динамомашиной можно зажечь еще несколько лампочек для освещения здания.

Мы едем от киносекции Ессентукского райполитпросвета в станицу Суворовскую провести там киносеанс.

— Престольный праздник на славу будет, — говорит наш возница из Суворовской. — Ишь, солнышко как светит. Теперь вся станица, поди, пьяным-пьяна. Никакого у вас киносеанса не выйдет. Не до него теперь народу — все гуляют.

— Неужели вся станица пьяна? — с некоторой тревогой спрашиваем мы.

— Ни одного человека трезвого не найдете.

— А самое дело тут к вечеру будет, — говорит возница, немного помолчав, — особенно ежели бекешевские ребята по-

Подъезжаем к зданию исполкома. Нам жмет руку председатель, товарищ Лившицин. Лицо серьезно. Сбоку висит наган.

— Напрасно, пожалуй, вы сегодня приехали, — говорит он, когда мы представляем наши документы. — Сегодня вся станица пьяна, а вечером, пожалуй, будет кулачный бой. Я уже из Ессентуков вызываю отряд милиции.

Обдумываем положение, как быть. Ехать ли обратно или попробовать провести сеанс. Совещаемся минут десять и останавливаемся на решении ставить сеанс. Лившицин ждет, что мы скажем.

Вдруг в комнату входят два милиционера. Один из них что-то быстро говорит Лившицину. Лицо Лившицина нахмурилось, он отвечает вполголоса милиционеру повелительным тоном. Милиционеры поворачиваются и уходят.

— Итак, на чем же вы порешили? — обращается к нам Лившицин.

— Будем киносеанс ставить. Его, конечно, придется сделать бесплатным.

лая куча детворы. Мы втащили стол и пристраиваем на него нашу кинопередвижку. Кольцо зрителей вокруг нас растет. Оркестр то смолкает на минуту, то снова гремит с еще большим задором.

Рудзинский лезет на крышу клуба и на самом вершине укрепляет электрическую лампочку от нашей динамомашины.

— Дай ток, — кричит он.

Комсомольцы начинают дружно вертеть динамомашину. Яркий свет вспыхивает блестящей точкой наверху клуба и вызывает возгласы удивления и восторга у собравшихся.

— Во, ярко горит-то! — шепчут ребята.

Число зрителей кругом нас прибывает.

С нами несколько программ. Тут «Смерть Гришки Распутина», «Заря освобождения», халтурная агитка первых лет революции. Нескольких научных картин. «Жизнь рабов». «Работа тракторов». Есть и комические «Макс Линдер принимает ванну» и «Скачка любви».

Пускаем одну картину, кончается — ставим другую, третью. Оркестр гремит не переставая. Яркая лампочка на крыше клуба далеко видна со всех концов Суворовской. Народ все прибывает.

К восьми часам вечера мы провертываем весь наш запас картин.

— Давай все сначала! — ревет толпа.

В начале девятого, из темноты появляется фигура всадника. Узнаю лицо Лившицина. При свете электрической лампочки блестят винтовки милиционеров за спиной.

— Ну, как у вас тут идет? — спрашивает Лившицин и несколько тише, тревожно прибавляет: — Бекешевские идут, с Мироном во главе, не прекратить ли вам сеанс?

Переглядываемся с Рудзинским.

— Будем продолжать, — говорим мы решительно.

Весть о том, что идут бекешевские мигом облетает собравшихся. Оркестр замолкает, музыканты поспешно расходятся в разные стороны. Ряды кругом нас быстро редкуют. Кое-кто набирает около себя булыжников и складывает их в кучу, продолжая смотреть на полотно. Через несколько минут около нас остается тридцать-сорок человек, но зато эти видно твердо решили не уходить до конца сеанса. С десятком пьяных, заснувших во время сеанса, безмятежно храпят тут же на лугу.

Из темноты появляется несколько парней.

— Бекешевские идут, — скороговоркой сообщают они. — Близко!

Камни моментально разбираются по рукам. Зрители продолжают смотреть на экран, поминутно оглядываясь в темноту. Я поворачиваюсь и вижу, как из глубины улицы к нам приближается темная масса.

— Ставьте комическую, — говорю я вполголоса Рудзинскому.

Мгновение — и кругом раздается хохот. Макс Линдер делает уморительную гримасу. Еще несколько секунд и хохот повторяется с еще большей силой. Одновременно я вижу, как в полосу света сзади нас вступают фигуры новых людей. Двое, трое, десять человек. Мы все оказываемся окруженными вновь прибывшими.

Я вижу, как сидящие на земле стискивают камни в руках и на мгновение замирают выжидательно, продолжая все-таки смотреть на экран.

Читают стенгазету кисловодских безбожников.

дойдут, ну, тогда потасовки не миновать.

— Что ж, бекешевские озорной народ? — спрашиваем мы.

— Отчаянная молодежь, все с ножами — вся станица Бекешевская разбойничья.

— Что ж, они обязательно в Суворовскую сегодня придут?

— А как же, престольный праздник, погода хорошая. У них там главный заправила есть — Мирон, такой головоломный приведи бог.

Въезжаем в Суворовскую. Сразу чувствуется тревожное настроение. По улицам в обнимку ходит подгулявшая молодежь с гармониками, во весь голос распевая песни.

— Как проехать в исполком? — спрашиваем мы пожилую женщину, идущую нам навстречу.

— А вот прямо за церковью, — машет она рукой, — только там теперь, поди, никого нет.

— Где это музыка играет? — спрашиваем мы.

— А это у Бурунчука пируют, — улыбается женщина. — У него кобыла издохла, так это он тризну справляет, объясняет она нам.

— Ну, смотрите сами, — сухоовато говорит Лившицин. — Я вас во всяком случае предупредил. А мне надо сейчас ехать позаботиться о милиции.

Он выходит из здания исполкома и вскакивает в седло стоящей верховой лошади.

— Обратитесь в комсомол. Из ребят там тут кое-кто поможет, — добавляет он и скрывается за поворотом дороги. Четыре верховых милиционера следуют за ним.

С помощью двух комсомольцев мы нашли помещение клуба посредине Суворовской. Первоначальная мысль устроить сеанс внутри клуба отклоняется. Решаем натянуть полотно прямо на стене клуба.

— Вот бы оркестр переманить сюда, — говорит один из комсомольцев. — Постойте-ка, я попробую.

Он скрывается. Через несколько минут мы видим, как по улице, по направлению к нам, двигаются оркестранты, некоторые из них сильно покачиваются. Через несколько мгновений около помещения клуба раздаются лихие звуки марша Бурунчука.

Около нас появляется молодежь, проходит группа взрослых. Собралась це-

Почти рядом со мной стоит выше среднего роста здоровенный парень с копной рыжих кудрей, зачесанных как-то набекрень. Кубанка держится на одной ухе, глаза парня дерзки и прищурены. В лице чувствуется привычка командовать, вместе с какой-то наглостью и уверенностью в себе. У его пояса, на кавказском ремне с серебряными украшениями висит кинжал. Рука парня небрежно лежит на его рукоятке, будто случайно, без намерения.

Парень медленно, и как-будто не обращая внимания на окружающих, подходит все ближе и ближе, но видно, что это равнодушие деланное. Мгновенье — и все вновь прибывшие схватятся с суворовцами в поножовщине. Сейчас все камни, которые сжимаются в руках, полетят друг в друга.

Кругом наступает полная тишина, слышен только легкий треск аппарата.

Вдруг я слышу, как наступившую тишину разрывает раскатистый хохот рыжего парня. Макс Линдер на экране садится в ванну. Он задевает ее и вся ванна опрокидывается, заливая пол.

Рыжий парень хохочет от всей души. Он уже видно позабыл о предстоящей свалке. Решил немножко помедлить давать сигнал к бою. Это он всегда успеет сделать, надо, пожалуй, сначала досмотреть, должно-быть, думает он. Он снова хохочет еще громче.

С боков, сзади, раздаются взрывы смеха. Рыжему парню надоело стоять. Он садится сзади меня на бревно и то-и-дело одобрительно смеется. Он забыл о своем кинжале, забыл о драке и наслаждается экраном.

Картина кончается, идет другая, третья.

У афиши.

— Давай этого опять, что с водой-то! Я улыбаюсь Рудзинскому и беспрекословно ставлю Линдера опять.

Десятый час ночи. Камни брошены, кое-кто из бекешевских ребят делится впечатлениями с суворовскими, а некоторые даже закуривают вместе. Принимаются непринужденные позы.

В одном из антрактов я вижу, как рыжий парень вдруг сдвигает брови и обводит взглядом свою компанию. Но эта компания видно не очень-то настроена теперь слушаться своего командира. Охота к драке в данную минуту отсутствует. Ребята разлеглись: бекешевские рядом с суворовскими и дружно вместе с ними смеются. Рыжий понимает, что сейчас уже не он владеет ребятами, что и они вышли из его воли, их подчинил себе кинематограф.

Он видно чуть-чуть колеблется, не зная, как себя держать. Потом растягивается наравне с другими и уже не сводит глаз с экрана.

— Вы, ребята, к нам в Бекешевку приезжайте, — говорит мне рыжий парень, дружелюбно во втором часу ночи. — Скажите, что Мирон звал, — прибавляет он многозначительно. — Никто вас не тронет, не бойтесь. Обязательно приезжайте, угощение будет, — говорит он мне почти подобострастно. — Ну, а теперь айда, ребята, по домам, — командует он своим и, пожав руку мне и Рудзинскому, со всей ватагой скрывается в темноте.

Кучки булыжников тут и там белыми пятнами вырисовываются в наступающем рассвете.

БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА СВАРОЧНИКОВ ЭЛЕКТРОЗАВОДА

Сварочный цех трансформаторного отдела Электрозавода (Москва) закончил программу особого квартала 4 декабря с. г. на 46 дней раньше срока: цех премировал 2.000 р. на культурные нужды. На снимке: сварка трансформатора. Ударники за работой.

А. РОСТОВЦЕВ

ХРИСТОС И ТАЙЛОР

...Угол Бродвея и «Уол-стрита» в Нью-Йорке — узловая артерия американского капитализма. Здесь — центр финансовой монополии старого мира.

Вокруг глухими гулами подземки и механическими голосами трамваев и автобусов урчит электрифицированный улей — Нью-Йорк. Нью-Йорк голодных, подыхающих от безработицы и Нью-Йорк, обжираться дивидендами; Нью-Йорк «просперити» и самой безысходной нищеты.

Орут газетчики, орут громкоговорители:

«Президент Гувер отправился на ловлю форелей в штат Виргиния!»

«Фонды нью-йоркской биржи упали от двух до двадцати пунктов!»

«Миссис Эванс благополучно разрешилась дочерью... на высоте 1.200 футов!»

«Уолен обещает новые сенсационные разоблачения о руке Москвы!»

Вертится колесо жизни. Качается маятник тупой, бесцветной общественности. От ловли форелей — к линчеванию негров, от канкана биржевых оргий — к вполне современной проповеди о господе боге... и игре в гольф...

Американцы практичны. И прежде всего практичны «доллар-мейкеры»¹⁾.

Да здравствует господь бог, оберегающий святилища банков — сейфы с золотой наличностью...

Каков этот бог? Это не имеет значения. По существу все равно, как безразлично и содержание коммерческих реклам, лишь только бы они привлекали публику.

Каждый трест имеет свои рекламы, каждый трест имеет и свою церковь. Очень долго можно искать церковь «св. Марии» или «апостола Павла», но очень быстро всякий мальчишка укажет путь к «церкви Меллона» (Меллон — крупный капиталист Америки), «церкви Джонса» и т. д. Стареньких святых давно уже вытеснили «святые доллары», и если нигде нет стольких религий и церквей, как в Соединенных штатах, то, обобщая, можно бы сказать: все они для «янки» — путь к сближению с долларом.

Доллар-бог, — бог-доллар. По-современному. Без лишних сантиментальностей.

Церковь, кино и... кабаки нередко отлично уживаются в одном небоскребе.

¹⁾ Доллар-мейкеры — «дельцы» доллара.

Какой-нибудь «соусный король» Хайнц с размаху жертвует сотню тысяч долларов на церковные украшения и благолешие, но зато и проповедник щедро одаренного божьего храма из своих чад не преминет воспитать не только ревностных потребителей евангелия, но и столь же ревностных покупателей квашеной капусты и прочих зеленых благ из магазинов мистера Хайнца.

Так обдываются под небесным «соусом» прибыльные земные дела: религия — «бизнес» не менее выгодный, чем

стие в рационализированной до отказа работе, о счастье быть выжатым, как лимон, во имя доллара.

Предельная грань «сорока лет», за которой комочек истрепавшихся нервов, именуемый... человеком, за негодностью выбрасывается из производства, не должна смущать, — ведь это только научный подход к проблеме изнашиваемости рабочей силы, — сорок лет — о, это так много, если принять во внимание, что христос жил... только тридцать три года.

В плену «интимных переживаний».

контрабандный провоз спирта, к тому же совершенно безопасный «бизнес», приумножающий почет и уважение в глазах уважаемых проповедников.

А так как кроме «соусного короля» есть еще «свиные, стальные, стеклянные и прочие «короли», из которых каждому приятно и полезно содержать «свою» церковь (каждая секта в САСШ величает себя церковью), то американцу нельзя пожаловаться на однообразие «духовной пищи».

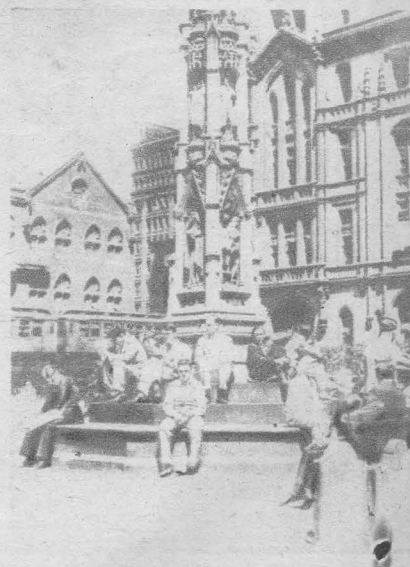
Действительно, «религиозная кормежка» в благословенной стране доллара поставлена отменно хорошо, и если экс-президент Кулидж в одной из своих всегда кратких речей довольно удачно сравнил религию со «всемирным международным обедом», то нельзя не признать, что эти обеды очень щедро раздаются в Америке: удовольствие «духовно» пообедать ничего не стоит, но зато и несколько не мешает подышать с голоду...

Иначе и не может быть. Право рабочего и мелкого служащего не сегодня — так завтра подышать с голоду является ведь тоже одним из современных достижений демократического буржуазного государства. Зато это модернизированная смерть в окружении радио, электрореклам и всех духовных благ, евангелия, тайлоризированного капитализмом.

Тайлор и... христос. Два имени, две легенды, на которых строится современная Америка. Они взаимно дополняют друг друга: легенда смирения и счастья в «духовной нищете» и легенда о сча-

Так по радио разъясняют социальную проблему умеющие ловко жонглировать словами и притчами проповедники. В таких вопросах они удивительно единодушны.

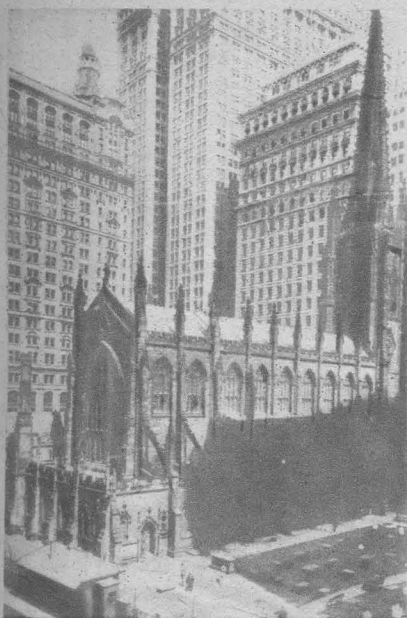
А сам «великий Форд», почти затмивший и Христа, и Тайлора, тоже по радио вещает всем, всем, что «до сорока-летней черты» он сколотил себе не один миллион долларов, что перед каждым «порядочным янки в демократической Америке» отнюдь не закрыты пути по-

На ступеньках церкви.

Слушают.

«Тринити Черч» — церковь св. Троицы.

следовать благому примеру Форда, надо лишь постичь и практически усвоить магию рационализации и надо верить в бога, понять могучую мудрость «практического христианства».

Им вторят продажные люди Американской федерации труда, председатель баптист Грин, вполне благонадежный молод-

чик, ставший приказчиком и загребавший не малую толику долларов.

Каждая секта, каждая церковь должны практически постичь многосложное надувательство масс, должны учиться быть верными слугами его величества капитала. Смена трестов на политической арене влечет за собой и смену субсидируемых долларами церквей.

Религия — последовательно культивируемая «покровительственная окраска» американских королей доллара.

Пусть верят, что подают голоса за протестантов, баптистов или католиков, рассуждают самодержцы трестов, и они конечно могут блаженно спать и видеть во сне новые миллиарды при надежных религиозных приказчиках.

Так президент Гувер в Мэдисоне, по свидетельству «Альманаха на 1930 год», потревоженный в своем сладком отдыхе близ рыбного заповедника, приветствовавшим «светило Америки» толпам дал вразумительный отпор следующей красноречивой речью:

«Всеми признано, что молитва — самое интимное достояние человека. В таких случаях джентельмены и леди по праву требуют, чтобы их предоставили самим себе. После молитвы — сокровеннейшим выражением человеческой личности — занятие рыбной ловлей. А тут нужно еще помнить, что рыба не хочет клевать в присутствии публики и прессы».

Церковь предлагает американский обширный выбор: господь бог под чудосоусом мистера Хайнца, христос с мо-

роженным, христос как достойный при бесплатном приложении пирожных и мер «идеального» (читай «голодного») прожиточного минимума, ядерный автомобильчик в рассрочку как высшее достижение христианского счастья и наконец для наиболее ярких романтиков «интимного» есть еще крошечный заповедник душевного уединения — кусочек тишины среди шума и гама рационализированного Нью-Йорка — католическая «Тринити Черч» (церковь св. Троицы) с ее кладбищем.

На 5-м авеню между небоскребами стоит эта церковь.

В обеденный перерыв — с половины первого до часа (только на полчаса коти капиталистической рационализации разжимаются для своих изможденных рабов) церковь, как магнит, притягивает к себе людей.

Особенно по средам и пятницам, когда в «Тринити Черч» бывают бесплатные концерты на органе, она влечет к себе рабочих, учеников и молодых практикантов, телефонисток и секретарей, бухгалтеров и делопроизводителей — всех, кому хочется «отдохнуть».

Великолепный орган, религиозные симфонии. В торжественных звуках тонут гримасы жизни, и уставшие люди погружаются в мистическую Нирвану.

Массовые демонстрации безработных рабочих и фермеров, широкой волной разлившиеся по Америке, свидетельствуют о том, что революционный дух трудящихся не удастся убить ни старой, ни модернизированной церковью.

КАТОЛИКИ И АБОРТ

(От нашего корреспондента).

Недавно в Саар приезжал известный берлинский революционный театр Эрвина Пискатора.

Первый раз в жизни я видел революционное театральное представление. Шла известная пьеса «Параграф 218» на тему об аборте. Надо сказать, что по германским законам (параграф 218) аборт карается, как убийство, причем поповщина не мало повинна в этом законе. Богачам этот пункт конечно не страшен — домашние врачи за хорошую плату сделают им необходимую операцию, но жены рабочих вынуждены ходить к подпольным акушеркам, нередко платя за это жизнью. Родить ребенка они не могут, так как их тонкий кошелек едва хватает для существования. Ежедневно газеты сообщают об аресте женщин и врачей за тяжкое «преступление» — аборт. Ежегодно почти миллион женщин осуждается в Германии по параграфу 218. Они получают по 3 года тюрьмы, а иногда и по пять лет.

Обо всем этом рассказывает пьеса Пискатора и делает из этого вывод: «Сделайте так, как сделали русские. Пролетарская революция улучшит положение трудящихся и тем самым снимет с повестки дня вопрос об аборте».

Вполне понятно, что пьеса задела за живое наших католиков (имеющих в Сааре очень большое влияние). В антракте «возмущенный» пьесой редактор католической газеты начал антисоветскую речь и пытался зачитать резолюцию протеста против гастролей Пискатора. Однако большинство публики помешало ему в этом. Тогда «оскорбленный» редактор призвал «всех честных католиков» покинуть театр. Около 200 человек (из 1.800 присутствовавших) вышли из зала. Перед зданием театра они устроили митинг, на котором была принята резолюция: «Католики и все благоразумные христиане нашего народа будут всеми силами бороться с абортом».

Мы протестуем против обсуждения этого вопроса на сцене театра. Тяжелые жизненные условия настоящего времени не заставят нас отойти от законов христианской морали».

Приняв эту резолюцию, наши католики долго пели вторую строфу из германского гимна: «Германские женщины, ваша верность должна остаться в мире прекрасным звуком».

Так «черные» (католики) «разрешили» проблему аборта. Но она не решена для тех сотен тысяч трудящихся женщин, которые ежегодно предстают перед судами Германской демократической республики за то, что они не дали родиться своему ребенку, не зная, где взять для него пищу и одежду... Для них этот вопрос может решить только революция.

Якоб М.

Дудвейлер, Саар.

Перевел с эсперанто Ланин.

КАЖДЫЙ ЮНЫЙ
БЕЗБОЖНИК
ДОЛЖЕН БЫТЬ
ЧИТАТЕЛЕМ,
БЕЗБОЖКОРОМ
И РАСПРОСТРА-
НТЕЛЕМ СВОЕГО
ЖУРНАЛА

ЮНЫЕ

Е
З
Б
О
Ж
Н
И
К
И

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
НА 1 ГОД — 3 РУБ., НА
6 МЕС. — 1 РУБ. 50 К.,
НА 3 МЕС. — 75 КОП.
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО
НОМЕРА — 25 КОП.

ПЕРВЫЙ КОМЕР ЖУРНАЛА
„ЮНЫЕ БЕЗБОЖНИКИ“
ВЫЙДЕТ В СВЕТ
В МАРТЕ СЕГО ГОДА

ПИОНЕРЫ И ШКОЛЬНИКИ!

ВЫПИСЫВАЙТЕ И ЧИТАЙТЕ НОВЫЙ
== ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ==

„ЮНЫЕ БЕЗБОЖНИКИ“

Орган ЦК ВЛКСМ, Наркомпроса и ЦС ССБ.
ОТВ. РЕДАКТОР Н. А. ФЛЕРОВ

- Журнал „ЮНЫЕ БЕЗБОЖНИКИ“ обслуживает юных безбожников — пионеров и школьников, помогает им вести работу в пионер-отрядах, в школе, в семье, на производстве, в жакте, в колхозе, на детской площадке и т. д.
- Журнал „ЮНЫЕ БЕЗБОЖНИКИ“ на конкретных примерах учит юных безбожников вести борьбу за социализм против одной из контрреволюционных сил — против религии.
- Журнал „ЮНЫЕ БЕЗБОЖНИКИ“ в специальном разделе дает материал, освещающий контрреволюционную роль „классового врага с крестом и молитвой“ против пятилетки, против соц. переустройства деревни, против культурной революции, против коммунистического воспитания подрастающего поколения.
- Журнал „ЮНЫЕ БЕЗБОЖНИКИ“ уделяет внимание работе юных безбожников в нац. школе и состоянию детского безбожного движения за границей.
- Журнал „ЮНЫЕ БЕЗБОЖНИКИ“ имеет большой литературно-художественный отдел, в котором печатаются рассказы, стихи, инсценировки, песни, частушки.
- Журнал „ЮНЫЕ БЕЗБОЖНИКИ“ в отделе „БЕЗБОЖНЫМ ЗАТЕЙНИКАМ“ дает игры, викторины, программы вечеров, оформление демонстраций, показ химических опытов и т. п.
- Журнал „ЮНЫЕ БЕЗБОЖНИКИ“ имеет календарь юного безбожника, который дает задание над чем работать в течение месяца.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА ПОЧТЕ,
В ОТДЕЛЕНИЯХ И МАГАЗИНАХ КНИ-
ГОЦЕНТРА И ВСЕМИ РАСПРОСТРА-
НИТЕЛЯМИ ПЕЧАТИ